

деятельности, новый порядок государственной регистрации. М., 2004. С. 10–12.

³ См.: Волгин В. В. Индивидуальный предприниматель: Практическое пособие. М., 2003. С. 16

⁴ См.: Тихомиров Н. Ю. Указ. соч. С. 34.

⁵ См.: Гусева Т. А., Ларина Н. В. Указ. соч. С. 10–11.

⁶ См.: Рузанова В. Д. Принципы построения российской законодательной системы в сфере частного права // Актуальные проблемы гражданского права, гражданского и арбитражного процесса: В 2 ч. Ч. 1. Гражданское право: Материалы науч. конф. Воронеж, 15–16 марта 2002 г. Воронеж, 2002. С. 40.

⁷ Маковский А. Л. О концепции части первой Гражданского кодекса // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1995. № 4. С. 83.

⁸ См.: Коммерческое право: В 2 ч.: Учеб. / Под ред. В. Ф. Попондопуло, В.Ф. Яковлевой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2002. С. 12–13.

⁹ См.: Лебедев К. К. Предпринимательское и коммерческое право: Системные аспекты: (Предпринимательское и коммерческое право в системе права и законодательства, системе юридических наук и учебных дисциплин). СПб., 2002. С. 91.

Ю. М. Беспалова

ДЕЛОВАЯ ЭТИКА СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: "СЛУЖЕНИЕ" И "УСПЕХ"

Совокупность социокультурных характеристик западного общества, рассудочно-логические, "достижительные" ориентации западной культуры определили базовые этические черты западного делового человека: стремление к лидерству, соперничеству, карьере и успеху (конкретным результатам индивидуальной деятельности). Чтобы достигнуть успеха, западноевропейская цивилизация ориентирует личность на такие ценности, как индивидуализм, самоутверждение, личная инициатива, жизненное усилие, а также немедленное желание "осуществить и исполнить", максимальная концентрация и напряжение сил для достижения цели.

Стремление к рациональной деятельности, достижению и успеху нашли отражение и в деятельности западного предпринимательства.

В настоящее время в результате изменения и "деформирования" этических принципов из системы капиталистического хозяйства все более выхолащивается духовный, нравственный элемент.

Сегодня нравственные искания Запада, апеллирующие к част-

ному успеху, где победу одерживает сильнейший, привели его на путь экономики, не одухотворенной внутренними смыслами. Основными параметрами западного хозяйства являются *стоимостные показатели*. Всем явлениям общества и культуры придается товарная, отчуждаемая форма меновой стоимости. Основная масса денег вращается в сфере спекулятивных операций, а не производства. Произошла дискредитация внеэкономических (духовных) ценностей, а также очищение хозяйственной культуры от нравственных ценностей путем их тотальной коммерциализации. Мораль с присущей ей системой категорий начала приобретать стоимостные формы¹.

Господствующим социокультурным типом на Западе является не хозяйствующий субъект, а "*экономический человек*"². Это яркий образец рационализованного существа. Данная основная черта ключевой фигуры экономической жизни Новейшего времени обусловлена спецификой его хозяйственной деятельности. Ценности высших форм сознания, не соответствующие императивам утилитаристской этики и не вписывающиеся в логику хозяйственной жизни либерального общества, подвергаются "*экономическим человеком*" тотальному отрицанию.

Субъект экономической культуры обладает яркой экстравертивной направленностью, что дополняется модусом "*иметь*" (потреблять мир), а не "*быть*" (реализовать себя в мире) (Э. Фромм).

Основной деятельности "*экономического человека*" являются ценности прагматизма, утилитаризма и гедонизма в самых крайних и даже искаженных формах. Сказанное полностью относится к наиболее экономически активной части населения постсоветской России, которая рационализирует свою зачастую асоциальную деятельность так называемой "*этикой успеха*"³.

И сегодня еще некоторые российские ученые продолжают навязывать русской культуре ценности пресловутой этики⁴. Мало чем отличается от "*этики успеха*" и этика утилитаризма, которая за последнее время стала объектом пристального внимания исследователей. Исходя из постулатов "*этики успеха*", можно сделать вывод, что ее главными субъектами в России выступают представители крупного бизнеса, прежде всего в сфере финансов и коммерции. Однако отношение к ним населения страны является крайне негативным, и не только населения, но и представителей всех партий и блоков, которые участвовали в последних политических выборах. Не является ли этот факт доказательством того, что данная этика в современной России не имеет ни

нравственной поддержки, ни духовной и социальной базы, ни будущего?

“Экономический человек” поклоняется ценностям предметного мира. Отсюда – фетишизация его сознания. Фактом его сознания стал товарный и особенно денежный фетишизм в его самых искаженных формах.

Фактом современной истории является стремление “экономического человека” стать неким Абсолютом, Богом по отношению к внутреннему (духовному) человеку и природе. Такое состояние русские ученые (Н. Бердяев) называли состоянием “антихриста”. Здесь экономический человек использует всю мощь индустриального общества. Его тотальное насилие над природой (из недр земли ежегодно извлекается 4 млрд. тонн угля, нефти, железной руды, расходуется более 3 млрд. растительной массы, а в атмосферу попадает около 10 млрд. тонн углекислого газа и т.д.) убеждает нас в антигуманной сущности “экономического человека”.

Личность “экономического человека” все более нравственно перерождается. С ростом богатства растет его самоуверенность и алчность. Он все более вторгается в такие сферы обществ, как мораль, культура, искусство, образование, спорт, что приводит к их деградации и разрушению.

Так, уже К. Маркс в работе “Манифест коммунистической партии” отмечал опасные тенденции распространения капитализма на некоторые формы духовного производства. Сегодня об этом прямо заявляет даже американский миллиардер и меценат Д. Сорос⁵.

Русская же культура (в том числе ее основные религиозно-моральные установки, заключающиеся в православии и старообрядчестве) убеждает нас в том, что предтечей капитализма может быть не экономический субъект, стоящий в центре мира, реализующий себя в нем и подчиняющий мир себе, а хозяйствующий субъект с высоким уровнем религиозных, нравственных и других ценностей (так же как и в буддистской и конфуцианской цивилизациях – Индии, Китае, Японии, Южной Корее). Фундаментом западной экономики, исходя из веберовской методологии, являются целерациональные ориентации, тогда как основой российского хозяйства выступают ценностно-рациональные начала.

Русские ученые, философы и социологи – В. Соловьев, Н. Бердяев, И. Ильин, С. Булгаков, Н. Федоров и др. – так же, как и М. Вебер, рассматривали деловую этику в тесной

связи с религиозным мировоззрением. Однако они призывали не к индивидуальному успеху, а к *служению* обществу и людям, т.е. установлению "братских отношений между людьми", "праведному хозяйству". По их мнению, в экономической, производственной и предпринимательской сфере общество должно быть "организованным осуществлением добра". Особенно важное значение имеет честное, искреннее желание послужить всеобщему благу, а не корыстным индивидуальным интересам. Религиозно-нравственные ориентации должны помочь деловому человеку трудиться творчески, предприимчиво и инициативно, дать собственнику чувство уверенности, доверия к людям, помочь ему любить труд, землю, родину, формировать хозяйственную солидарность.

Если западная цивилизация ориентирована на "атомизированную", автономную успешную личность, то в рамках русской культуры ценность успеха всегда связана с системой абсолютных ценностей. В отличие от культуры Запада русская духовная культура объединяет людей не на основе стремления к личному интересу, а на основе "служения", т.е. *добровольного желания улучшать мир, действовать, сообразуясь с его внутренними принципами, ощущая причастность к "общему делу"*. Так в русской культуре воедино сливаются высшие ценности, деятельность и ее смысл. Если в культуре Запада понимание успеха связано прежде всего с индивидуальными достижениями личности, а установки на богатство и собственное дело предписаны деловому человеку (предпринимателю) как духовно-нравственные ориентиры, то в русской культуре успех всегда выходит за рамки индивидуального, подчиняется более высоким целям. Богатство же и собственное дело получают ценность только тогда, когда с их помощью предприниматель творит добрые дела, служит обществу и людям. В этом смысле установка на успех в русской культуре всегда связана с установкой на служение.

Пример ведущих предпринимателей дореволюционной России и Западной Сибири (часть из которых принадлежала к старообрядцам) П. Третьякова, С. Мамонтова, И. Морозова, М. Сидорова, А. Сибирякова, К. Высоцкого, П. Подаруева, И. Игнатова, Н. Машарова, А. Текутьева, И. Колокольникова, Н. Чукмалдина и др. – убедительное подтверждение сказанному. В отличие от большинства нынешних бизнесменов, в рамках деятельности которых аксиологический элемент представлен ценностями "этики успеха" (а на самом деле успеха, не содержащего этики), деятельность дореволюционных предпринимателей являла собой пример *этики служения*, в основе которой находились

высшие нравственные ценности и Отечество. Будучи, с одной стороны, людьми весьма успешными, являясь блистательными хозяйственниками, данные предприниматели, с другой стороны, объективировали себя в ряде неэкономических видов деятельности – моральной, социально-политической, правовой, эстетической, художественной, экологической и др. Они доказали возможность хозяйствования без ставки на индивидуализм и наживу. Именно данные представители русской хозяйственной культуры продемонстрировали миру мораль *национального служения ответственности*.

Широко известна подвижническая деятельность русского предпринимательства на ниве служения России. Говоря же о деятельности предпринимательства Западной Сибири, для иллюстрации вышесказанного можно привести следующие примеры. Так, стремление служить России заставляло их бороться за открытие морского пути из Сибири – по Северному Ледовитому океану – в Россию и Европу, проектировать и создавать каналы Таз-Турхан и Карское море-Обь, проводить работу по соединению каналами рек для создания единой системы водоснабжения, строить водно-сухопутную дорогу от Оби до Печоры, железную дорогу Екатеринбург-Омск, проектировать будущие железнодорожные пути для соединения российских рынков. Благодаря поддержке и средствам предпринимателей получила развитие сибирская наука: был создан первый в Сибири университет, организованы и профинансированы научно-исследовательские экспедиции (Н. Норденшельда, Х. Даля, А. В. Григорьева, Бременского общества полярных исследований и др.). Оказывая поддержку любой инициативе в развитии науки, купечество выделяло средства на премии для исследователей, организацию научных выставок, издание научных трудов, поддержку преподавателей, учреждение стипендий и т.д. Купечеству Западной Сибири принадлежит заслуга в создании библиотек, музеев и типографий. Способствовала просвещению народа и торговля книгами. Впечатляющим подтверждением купеческой культуры служили домашние библиотеки сибирских предпринимателей⁶.

Российская экономика продолжает держаться на плаву лишь благодаря наличию колоссальных природных ресурсов в ряде регионов страны. Сказанное в первую очередь относится к западносибирскому региону с его богатейшими нефтяными и газовыми месторождениями.

В регионе развито крупное предпринимательство в лице нефтяных и газовых компаний, таких как "ЛУКОЙЛ", Сургутнеф-

тегаз, Тюменская нефтяная компания (ТНК), Сибнефть, ЮКОС, Славнефть и др. Нефтяной и газовый бизнес в регионе имеет большие прибыли. Однако руководство большинства данных компаний не спешит вкладывать средства в крупные инвестиционные проекты, жизненно необходимые для региона. С одной стороны, этому мешает нестабильная ситуация, сложившаяся на мировом и отечественном рынке нефти и газа, с другой – нестабильная ситуация в обществе, находящемся в состоянии бифуркации (крупные предприниматели прекрасно понимают, что общественная ситуация в России может в любой момент измениться и тогда они лишатся всего приобретенного за период перестройки). Проследившая историю развития западносибирского бизнеса, можно убедиться, что важнейшей чертой крупного регионального предпринимательства конца прошлого – начала настоящего столетия являлась теснейшая связь с регионом, понимание его как малой родины, постоянная забота о его промышленном и культурном развитии.

В настоящее время в России и ее регионах речь должна идти о хозяйственной модели нового общества, в котором духовные прежде всего нравственные принципы станут основой экономического поведения субъектов рынка.

Однако отсутствие объединяющей идеи, эксперименты в социальной и экономической сфере, дефицит нравственных идеалов привели к разобщению, "атомизации" российского общества, где говорить о "служении" представляется неправомерным, в том числе и для тех видов деятельности, которые на нем основаны и которые его предполагают. Чтобы решить эту проблему, необходимо устранение духовного и нравственного вакуума, а именно четкая формулировка идеологических ориентаций, национальных целей, идеалов, а также идентификация личности с ценностями своей культуры. Этика служения должна стать фактом массового сознания в современной России. Поэтому особенно важна переориентация с личных "достижительных" установок, которые насаждаются сегодня российскими СМИ, на реализацию общественных целей и идеалов. Только в таком случае установка на успех может совместиться с установкой на служение.

С нашей точки зрения, для сохранения перспектив прогресса в России речь должна идти о *возрождении* определенных консервативных ценностей, и в частности, о *возрождении* такой установки, присущей русской ментальности, как служение.

---

¹ См.: Фукуяма Ф. Великий разрыв. М., 2003.

² См.: Беспалова Ю. М., Кондаков В. А. "Экономический человек" как типик человеческой экзистенции // Славянские духовные ценности на рубеже веков. Тюмень, 2001. С. 33–36.

³ Ценности "этики успеха" получили распространение на Западе в эпоху протестантизма, когда данная этика выступила основой для трудовой морали и массовой консолидации общества. Однако западной культуре не удалось сохранить свои прежние нравственные ориентиры. "Этика успеха" как официальная духовная доктрина экономических реформ в России ориентирована на то, чтобы догнать Запад прежних эпох, в то время как сегодняшний Запад размышляет о ценностях "постэкономического", постмодернистского и постсовременного общества.

⁴ См.: Бакштановский В. И., Согомонов Ю. В., Чурилов В. А. Этика успеха: Введение в доктрину. Тюмень; М., 1996; Этика успеха. Вестник исследователей, консультантов и ЛПР. Вып. 10. Тюмень; М., 1997.

⁵ Сорос Д. Кризис мирового капитализма: Открытое общество в опасности. М., 1999. С. 113–114, 226.

⁶ См.: Беспалова Ю. М. Ценностные ориентации в культуре западносибирского предпринимательства второй половины XIX – начала XX в. Тюмень, 1998; Ценностные ориентации предпринимательства России. СПб., 1999; Западносибирские предприниматели второй половины XIX – начала XX в.: Имена, биографии, судьбы: (Качественные исследования в социологии культуры), Тюмень, 2002.

**В. Г. Садков, П. Н. Машегов,
Е. А. Збинякова, Л. Б. Брехов**

К ВОПРОСУ СОЗДАНИЯ СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ КАЧЕСТВА ОБРАЗОВАНИЯ В РЕГИОНАХ РОССИИ

В международной стратегии образования, принятой на проведенной под эгидой ЮНЕСКО в 1995 году Всемирной конференции по высшему образованию XXI века: подходы и практические меры, утверждается, что качество высшего образования является многомерной концепцией, охватывающей все его функции и виды деятельности: учебные и академические программы, научные исследования и стипендии, кадры, учащиеся, материально-техническую базу, работу на благо общества и академическую среду.

В настоящее время в системе оценки качества образования можно отметить следующие отрицательные моменты:

- отсутствует четкая терминология, т.е. однозначное определение качества образования;
- не определены цель и задачи оценки качества образования;